

ПРОИЗВОЛ

История одного правонарушения

Идя навстречу чаяниям огромного количества москвичей, не согласных с необходимостью дополнительно оплачивать капитальный ремонт своих домов,

Однако два дня спустя, 15 октября, в телефонной трубке вновь раздался встревоженный голос секретаря Новомосковского МО КПРФ Павла Калашни-

ковичий на минувших выборах в Мосгордуму поддержку более 20% пришедших на участки избирателей из Новой Москвы, а также супружеская пара Каштановых. Отметим, что Евгений Каштанов — полковник МВД в отставке, заместитель руководителя управления по центральному аппарату МВД по охране спецобъектов, участник боевых действий на Северном Кавказе, имеющий государственные награды.

А уже следующим утром, в 9.50, экстренно сформированная рабочая группа МГК КПРФ в составе Владимира Родина, руководителя юридической службы горкома Мухамеда Биджева (в 8.00 того же дня вернувшегося в Москву из командировки), видеооператора Андрея Лопаткина и автора этих строк прибыла в отделение полиции.

С этого момента все происходящее кажется невероятным. Ни депутата Госдумы, ни юриста, который приехал для того, чтобы сопровождать задержанных, к ним так и не допустили. Отказались Биджеву показать и документы дела. Мы сидели в пред-

ника управления заявление, в котором требовал прекратить производство по делу в связи с отсутствием нарушения законности, но и оно не возымело действия — идет совещание, развозили руками дежурные. Ничего не дал и визит в находящуюся поблизости администрацию города — на рабочих местах не ока-

на пикет граждане пикетировали... принесенный ими самими информационный куб и раздаваемые ими листовки! Впрочем, в ходе судебного заседания Подгорская проговорила, что главная вина обвиняемых — «создание негативного мнения о решениях органов власти».

Судебное заседание закончи-

коммунисты решили воспользоваться положениями 131 ФЗ, позволяющего гражданам выступать с правотворческой инициативой. Для того, чтобы выступить с требованием отменить грабительские поборы на капремонт, необходимо собрать подписи 3 % избирателей — жителей конкретного муниципального образования.

Подписи собираются путем информирования избирателей, жителей, о том, с какой целью ведется сбор подписей, рядом с местом сбора устанавливаются информационные кубы.

Конечно, мы не ожидали, что власть с радостью воспримет нашу инициативу. Сборщикам подписей уже не раз приходилось разъяснять прибывшим нарядам полиции свое право на данные действия. Но происходящее в Щербинке оказалось для нас полной неожиданностью.

Первый сигнал поступил оттуда 13 октября, когда троих ребят задержали и отправили в отделение полиции. Сборщиков отпустили только после вмешательства секретаря МГК по протестной деятельности, депутата Госдумы Владимира Родина.

Калась бы, инцидент исчерпан. (Правда, вследствие его бесследно, как утверждали в полиции, исчезли куб, два стола и четыре стула.)

кова: к месту сбора подписей москвичей в Щербинке, куда он приехал, вновь прибыла полиция и пытается задержать сборщиков. К сожалению, на этот раз не помог даже ночной приезд в отдел полиции Щербинского УВД депутата Родина. Задержанных

развели по камерам, чтобы утром препроводить в суд.

Чью же свободу решили пресечь стражи порядка? Наряду с Павлом Калашниковым, среди задержанных оказался Игорь Сагенбаев — координатор независимого движения «Новая Москва. Защита прав граждан», полу-

баннике управления, минуты складывались в часы. Трудно было избавиться от мысли, что стражи порядка затягивают время, пытаясь исправить огрехи в наспех составленных документах, придав задержанию видимость законности. Депутат Госдумы написал на имя началь-

залось не только самого главы и его четырех (!) замов, но и ни одного заведующего отделами.

Мы совершенно случайно узнали о том, что задержанных все же этапировали в суд — их тайком вывели через другой проход, даже не поставив нас в известность. Путь в Щербинский суд напоминал гонку с препятствиями — мы старались не упустить из виду машину с задержанными.

Суд не разведал ощущение нереальности происходящего. Видеооператору не разрешили вести съемку заседания, юристу — толком ознакомиться с делом, свидетелю — дать показания. На чтение многостраничного дела Каштановой, к примеру, Биджеву было выделено всего 10 минут. Не смущали судью и некоторые странности в представленных полицейской документах. Рапорт, например, не содержал ни даты, ни времени заполнения. Показания свидетелей датировались 15 июня в то время как суд происходил 16 октября. Некоторый сюр усматривался и в самой сути обвинения — по словам представившей полицию старшего лейтенанта Подгорской, вышедшие

лось около 11 вечера. К этому времени удалось рассмотреть лишь дело Калашникова, которое вынуждено было перенесено на другой день, так как он является спецсубъектом — членом УИК с решающим голосом. И для его задержания требуется согласие прокурора Москвы. За ним полиция, естественно, не обратилась.

Зато рассмотрение дела Каштановой заняло буквально 30 минут. Вердикт ей был вынесен без опроса свидетелей, просмотра видеоматериалов. Женщина была оштрафована на 10 тысяч рублей. Рассмотрение оставшихся дел было отложено.

Несмотря на судебные преследования активистов мы не можем допустить подавления активности населения и право на выражение москвичами их гражданской позиции.

О том, как проходил сбор подписей в Щербинке 19 октября, мы расскажем в следующем номере нашей газеты.

Юлия Михайлова,
главный редактор газеты
«Правда Москвы»,
член бюро МГК КПРФ

Владимир Родин, секретарь МГК КПРФ по протестной деятельности, депутат Госдумы

Подобные действия могут приводить только к актам гражданского неповиновения, поскольку ничего другого для того, чтобы противостоять подобному судебному произволу, даже у законопослушных граждан не остается.

Рассмотрение дел длилось с 15.30 до 22.45, то есть почти 8 часов. Люди измучены, истощены. Помимо молодых, здоровых энергичных людей среди задержанных по надуманному поводу оказались и люди зрелого возраста, пенсионеры: Евгений Каштанов — один из тех людей, которые составляют честь и славу наших органов внутренних дел, и его героическая жена, последовавшая за задержанным мужем и на целую ночь оказавшаяся запертой в холодной камере в ожидании, в волнении за себя и за супруга. Оптимизму и стойкости этих людей можно только позавидовать, но какова же должна быть степень цинизма тех, кто посмел их арестовать. Произошедшее не делает чести этому судилищу и дискредитирует наши органы внутренних дел».

Мухамед Биджев, руководитель юридической службы МГК КПРФ

«Москвичей, осуществляющих сбор подписей, задержали на 48 часов совершенно незаконно. Подобные меры оправданы в отношении рецидивистов, лиц без прописки, которые могут скрыться, и т.д. Законопослушных Сагинбаева, Калашникова, Каштановых не просто задержали. Им не дали возможности ознакомиться с собственным делом. Им отказали в защите. Их тайком, через задний двор, пытались отправить в суд.

В этом деле вообще было нарушено все, что возможно — нет состава правонарушения, не доказана вина, рапорты сотрудников содержат грубейшие ошибки.

Я очень редко прибегаю к требованиям по отводу судей, для этого должно происходить что-то из ряда вон выходящее. В этом случае я вынужден был пять раз потребовать отвести федерального судью Иванову. Дошло до того, что отклонены были все ходатайства о допросе

свидетелей, в том числе и Владимира Романовича Родина. Мой подзащитный Калашников со своим делом ознакомился лишь после того, как рассмотрение его отложили.

Несмотря на все произошедшее мы убеждены в отсутствии каких-либо оснований для задержания сборщиков подписей, поэтому нравится это кому-то или нет, сбор подписей в Москве будет продолжен».

Р.С. В редакцию нашей газеты, которая внимательно следит за происходящими на территории Новой Москвы событиями, поступают звонки с благодарностью за поддержку интересов ее жителей. Как нам стало известно, если в последние месяцы в ряды КПРФ вступило 15 москвичей, проживающих на территории Новой Москвы, то после задержания сборщиков подписей, буквально за несколько дней, на вступление в Компартию было подано 7 заявлений.